

Сов. цирк. - 1989 - 12-23 стр. (123) - с. 2.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

СВЕЖИЕ НОВОСТИ
ИЗ СВЕЖИХ КНИГ:
СОЛЖЕНИЦЫН
О
РУССКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ

Если капитальный труд о сталинских лагерях появится в центральном советском журнале, это станет крупным политическим событием года, тем более, что Солженицын поныне остается персоной нон-грата у себя дома. Облако загадочности, грозно окутывает фигуру этого писателя на Западе, поэтому публикация английской версии «Август 1914» станет для Европы подобием священных текстов, переведенных с древнееврейского на общедоступный язык.

Новое издание книги в два раза толще первого. Девятисотстраничному тому предстоит открыть собой эпопею объемом шесть тысяч страниц. Последняя книга этой серии будет переведена на английский только в середине следующего десятилетия.

Как ни поспешны английские издатели заодно с переводчиками — разрыв между русской и английской версиями романов Солженицына увеличивается. Новая редакция книги «Август 1914» на русском увидела свет шесть лет назад и наделала много шума в эмигрантских кругах и среди руссификов. «Октябрь 1916», — следующая книга трилогии под названием «Красное колесо», была опубликована в оригинале в 1984 году, а на английском появится не ранее 1991 года. Еще один том эпопеи — «Март 1917» — появится в печати через пару лет. Заключительная книга — «Апрель 1917» — еще в работе. Солженицын трудится над ней в добровольном заточении в городке Кавендиш.

Такое не принято в книгоиздательской практике на Западе, однако Солженицына можно и подождать. Издательское терпение позволит Солженицыну завершить затеянный им исполинский труд о событиях, приведших Россию к Октябрьской революции 1917 года.

Издатель книг Солженицына Роджер Штраус считает, «Август 1914» краеугольным камнем творчества писателя. Новые главы романа включают в себя изображение последних предреволюционных лет эпохи Николая II и смутного времени между последним российским императором и Лениным. Описание жизни Ленина в этом романе разрозненно, подробнее о вожде революции рассказано в романе «Ленин в Цюрихе». Всеохватная панорама сражений на полях первой мировой войны перемежается картинами частной жизни вымышленных персонажей, прототипами для которых послужили реальные лица из семейства Солженицыных.

Штраус сравнивает эпопею Солженицына с шедевром Льва Толстого «Война и мир». «Книга стала куда богаче за счет нового материала, — говорит он, — в нем выверен баланс между «войной» и «миром».

Создав «Август 1914», писатель задал трудную задачу своим издателям и читателям. «Фаррар, Штраус» печатают 3 тысячи экземпляров в твердой обложке и 20 тысяч в мягкой одновременно. Через год издательство Бантам выпустит в свет еще один тираж книги.

«Вопрос в том, пойдет ли читатель за романистом и далеко ли пойдет, — говорит Штраус, — ответ готов: «и далеко пойдет». И здесь свое слово скажет не столько политическая репутация Солженицына, сколько его манера письма, образ самого писателя».

Первая версия «Августа 1914» была опубликована на языке оригинала, когда Солженицын еще жил среди русских. После изгнания из СССР в 1974 году он занялся поисками в архивах Гуверовского Института (Калифорния) и наткнулся на новые материалы о жизни последнего русского царя и его премьер-министра П. Столыпина. Солженицын нашел в Гуверовских архивах переписку главы правительства Николая II.

Большинство глав в новой редакции романа посвящены фигуре премьер-министра — по мнению многих историков, главной и последней надежды царской России на пути реформ, явившейся в то время, когда империя металась, подобно больному, между революцией и войной.

Включен в книгу эпизод убийства Столыпина в Киеве в сентябре 1911 года, изображенный под разными углами и с разных точек зрения, в том числе самого убийцы, Дмитрия Богрова, молодого еврея, анархиста и осведомителя охраны.

Появившись в 1983 году в парижском издании, этот роман вызвал горячие споры о Солженицыне как историке и философе. Критиковались его взгляды на российскую историю, его националистическое, монархическое мировоззрение, преданность идее о железном реформаторе в противоположность тому, что сам он называет «безответственными фантазиями либерализма». Нескрываемая канонизация Столыпина, под пером писателя превратившегося почти в ангела, преданного православной церкви, России и монархии, — все это укрепляло критиков во мнении, что взгляды Солженицына на историю слишком предвзяты, чтобы претендовать на объективность.

Некоторые историки отмечают эти упреки как безосновательные. Профессор русской истории из Университета штата Пенсильвания Александр Рязановский говорит: «Войне и миру» — также далеко до истории. Думаю, что Солженицын сознательно углубляется в иные области. И, наконец, где вы видели, чтобы история русской революции хотя раз была избавлена от субъективизма?»

Директор Русского исследовательского Центра при Гарвардском Университете Адам Улам превозносит писателя за его «поистине ошеломляющую» способность излагать исторический материал сжато и экспрессивно. «У него есть свой взгляд, и страстный взгляд, право на который он заслужил глубиной познаний, — говорит Улам, — на определенной точке повествования он перестает быть романистом и становится хроникером».

В обществе бушевали горячие споры после первого появления «Августа 1914». Существо их в том, что скверное отношение Солженицына к нерусским элементам вообще и еврейским элементам в частности, роли их в русской истории навлекло на него обвинения в антисемитизме. Это усугублялось довольно оригинальным изображением событий в предреволюционной российской империи: Солженицын обходит молчанием участвовавшие при Столыпине погромы, но отпускает изредка язвительные замечания по поводу антирусской пропагандистской кампании, затеянной евреями. Но писатель горячо опроверг подозрение в антисемитизме в своем письме, датированном ноябрем 1985 года и отправленном Ричарду Гренью.

«Красное колесо», — пишет в нем Солженицын, — это трагическая история того, как сами же русские с диким безрассудством разрушили вместе и прошлое свое и будущее — а мне вдруг в лицо кинут обвинение в антисемитизме (используемое многими как дубинка), и вот всю эту связку лживых аргументов приписывают мне!»

Затворничество Солженицына в Вермонте на протяжении последних лет сделало облик этого человека еще более загадочным. По мнению издателей, о писателе напрасно идет слава как о свирепом русском. «Когда я впервые увидел его, то посчитал грозным пророком, — сказал Уиллете в телефонном интервью, — я думаю, это весьма в русском духе. Но в частной жизни он мил, сердечен и дружелюбен».

И все же Солженицын ревниво оберегает свою частную жизнь от вторжений прессы. Он согласился всего на одно интервью журналу «Тайм», данное по случаю повторной публикации «Августа 1914» и только с тем условием, что вопросы реформы в СССР не станут темой беседы. Он также пожелал тщательно просмотреть рукопись интервью в переводе на английский язык.

«Моя задача, — писал он в другом письме к Гренью в 1985 году, — создать правдивое историческое исследование о русской революции; наконец, мне абсолютно безразлично, примут ли мои книги именно в этом десятилетии, и в этом государстве».

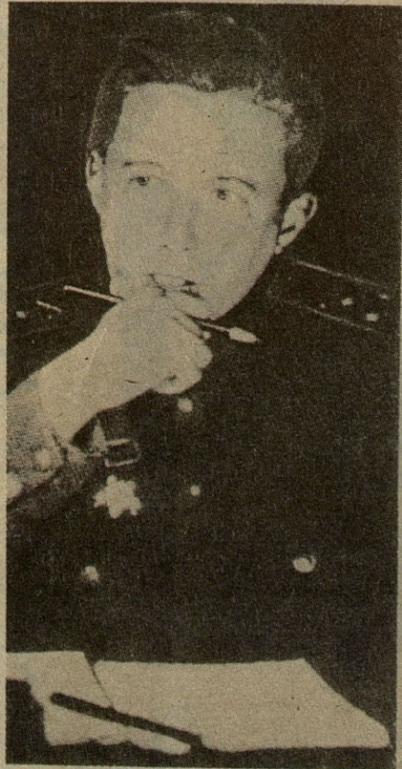
Селестина БОУЛЕН,
«Интернейшнл Гаральд Трибюн».

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА. ВЫДЕРЖКИ ИЗ ПИСЕМ А. СОЛЖЕНИЦЫНА ДАЮТСЯ В ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО В ВИДУ НЕДОСТУПНОСТИ ОРИГИНАЛА.

Пер. В. КСЕНИНА.

Старые книги редко одаряют нас новостями, но похоже, что известные романы Нобелевского лауреата Александра Солженицына снова произведут сенсацию.

Мы имеем в виду не только выход в свет английской версии романа «Август 1914» в Соединенных Штатах Америки, но и сообщение о том, что журнал «Новый мир» приступает к публикации фрагментов из «Архипелага Гулага». Напомним, что писатель был выдворен из России после издания этой книги на Западе в 1973 году.



Весна 1944 года. В блиндаже, недалеко от Гомеля, создавалась «Женская повесть»; заключенный № 282 — Александр Солженицын; Генрих Бёлль и Александр Солженицын.